

УДК 159.9: 316.6

СОЦИАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ УЧИТЕЛЕЙ И ЕЕ ВЗАИМОСВЯЗЬ С ХАРАКТЕРИСТИКАМИ МОТИВАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО УСПЕХА

Берлизова Е.А., Кубышкина М.Л.

Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, Высшая школа психологии и педагогического образования, Архангельск, e-mail: katuscha.berliz@mail.ru

В данной статье рассматривается вопрос о взаимосвязи двух частей единой системы регуляции социального поведения учителей: социальной идентичности личности и мотивации социального успеха. Результаты эмпирического исследования, проведенного на 80 учителях разного пола, позволили описать выраженные у данных педагогов компоненты социальной идентичности, определяющие степень отождествления с семьей, с людьми своей национальности, с коллегами по работе, с друзьями и другими социальными группами. Проведенный корреляционный анализ взаимосвязей социальной идентичности и мотивов социального успеха учителей показал, что мотивация социального успеха у педагогов женского пола связана с их профессиональной, этнической, досуговой и дружеской идентичностью, а корреляционные связи социальной идентичности учителей мужского пола имеет только отрицательную связь с досуговой идентичностью.

Ключевые слова: учитель, социальная идентичность, мотивация социального успеха, мотивы выбора профессии

THE SOCIAL IDENTITY OF TEACHERS AND THEIR THE CORRELATION WITH THE CHARACTERISTICS OF THE MOTIVATION OF SOCIAL SUCCESS

Berlizova E.A., Kubyshkina M.L.

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk, e-mail: katuscha.berliz@mail.ru

This article describes some results of investigating the interrelation of two parts of the unified regulation system of teachers' social behavior – social identity and social success motivation. The sample includes 80 teachers of both sexes, defining the degree of identification with family, people of their own nationality, colleagues, friends and other social groups. The article describes their dominant social identity and the results of the correlation analysis, that showed that female teachers' motivation of social success is connected with their professional, ethnic, leisure and friendly identity, while male teachers' social identity has the only negative link with leisure identity.

Keywords: teacher, social identity, motivation of social success, motives of choice of profession

Феномен социальной идентичности отражает сопричастность человека профессиональным, социально-политическим и другим сообществам, таким как организация, семья, страна, этническая группа и т.п. В нем проявляется комплекс статусно-ролевых межличностных и межгрупповых отношений личности [2].

Современное общество непрерывно изменяется, провоцируя изменения и социальной идентичности его членов. А поскольку идентичность является одним из факторов, детерминирующих поведение личности, возникают вопросы о том, какие именно изменения социальной идентичности имеют место у членов различных социальных групп современной России и насколько они помогают или препятствуют адаптивному поведению в современном российском социуме.

Социальное поведение человека определяется сложной системой регуляции, в которой ведущая роль принадлежит мотивации личности, в том числе обобщенным устойчивым мотивам, связанным с ведущими

ценностями и смыслами человека. В современном обществе всё большую роль играют ценности социального успеха, и в поведении человека многое определяется связанными с ними мотивами, такими как стремление к признанию, статусу, желание одержать победу и быть первым. В связи с этим возникает вопрос о взаимосвязи двух частей единой системы регуляции социального поведения: социальной идентичности личности и её мотивацией социального успеха.

Этот вопрос частично рассматривался в исследованиях, посвящённых изучению проблем управления, лидерского потенциала, характеристик социально активных групп населения, таких, как волонтеры, члены общественных организаций и др. Однако, применительно к профессиональным группам этот вопрос практически не рассматривается. У врачей, педагогов, инженеров, работников сельского хозяйства, мотив социального успеха рассматривается либо в контексте исключительно профессиональной деятельности, либо вообще не

рассматривается. Таким образом, широкие социальные устремления, связанные с осознанием себя членом общества во всем его многообразии, у этих групп профессионалов изучены слабо.

Вместе с тем, фигура учителя как члена общества, а не только профессионала, в сложившихся социальных условиях заслуживает особого внимания. Учитель – это человек, который включается в разные по возрасту, взглядам, ценностям группы, оставаясь при этом одним из ведущих агентов социализации подрастающего поколения.

Изучение социальной идентичности учителей является сравнительно новой областью исследований. Обращаясь к изучению этой проблемы, ученые чаще всего выбирают областью исследования профессиональную идентичность [1, 3, 4 и т.д.], при этом практически отсутствуют работы, где в центре внимания стоит социальная идентичность городских и сельских учителей, а также взаимосвязь социальной идентичности с компонентами мотивации социального успеха.

В связи с этим целью нашего исследования стало описание и анализ особенностей социальной идентичности учителей общеобразовательных школ разного пола, а также выявление взаимосвязи отдельных параметров их идентичности с параметрами мотивации социального успеха.

Нами было проведено исследование в школах Пинежского и Плесецкого районов Архангельской области и в школах г. Архангельск в период с 30 июля по 30 сентября 2015 года. В исследовании приняло участие 80 учителей, из них 70 женщин и 10 мужчин.

Для решения задач исследования и сбора эмпирических данных нами использовались следующие методики:

1. Методика «Кто Я?» М. Куна, Т. Мак-Партленда, в модификации Т.В. Румянцевой. Эта методика направлена на изучение содержательных характеристик идентичности личности и напрямую связана с характеристиками собственного восприятия человеком самого себя, то есть Я-концепцией.

2. Разработанная нами для целей данного исследования методика «Идентификационная анкета». Она выявляет степень отождествления учителей с основными социальными группами современного российского общества. Учителя должны были оценить по 10-балльной шкале степень своей тождественности 15 социальным стату-

сам: «Мать», «Отец», «Люди того же пола», «Люди противоположного пола», «Люди профессии, которой я занимаюсь», «Друзья», «Политическая партия», «Общественная организация», «Неформальные объединения», «Люди той же национальности», «Люди других национальностей», «Жители моего населенного пункта\города», «Граждане России», «Люди моего вероисповедания», «Люди другой веры».

3. Опросник мотивации социального успеха «МАС» М.Л. Кубышкиной. Он позволяет измерить мотив соперничества, социального престижа и стремления к достижению цели. Основные мотивы, представленные в данном опроснике являются составляющими мотивации многих видов профессий, связанных с людьми.

4. Методика «Мотивы выбора профессии преподавателя» Е.П. Ильина. Данная методика предназначена для качественного анализа преподавателем мотивационной структуры своей педагогической деятельности, для выявления наиболее значимых причин выбора профессии преподавателя, т.е. что движет учителями в выборе профессии – педагогическое призвание или второстепенные интересы.

Для обработки данных использовалась процедура контент-анализа и использовался пакет статистических программ IBM SPSS Statistics19.

В результате исследования были получены следующие данные.

Была выявлена сильная идентичность всей выборки учителей с Россией, со своей национальностью и местом проживания, что характеризует учителей как патриотов, опирающихся на «свои корни». Полученный факт чрезвычайно важен, поскольку формировать у подрастающего поколения идентичность со своей родиной и национальностью может только человек, который сам её имеет.

Высокая степень отождествления учителей с представителями своего пола и практически полное отсутствие идентичности с противоположным полом говорит об их традиционной, внятной половой идентичности, что также представляется важным, поскольку в настоящее время в западной системе образования существуют попытки размыть понятие пола, говоря о свободном выборе половой идентификации, что явно не способствует созданию непротиворечивой картины мира у школьников и их адаптивному социальному поведению.

Учителя идентифицируют себя с людьми своей профессии и с друзьями, т.е. считают себя частью этих групп и разделяют их интересы, что подтверждается и результатами методики «Кто я?», а именно: 86,3% учителей указывают свои профессиональные роли и 36,3% отмечают наличие дружеских связей. То есть эти группы несомненно являются референтными для учителей школ.

При этом обнаружена слабая идентичность с политическими партиями, с общественными организациями, неформальными объединениями, что говорит о недостаточно широкой социальной активности учителей, т.е. у преподавателей приоритеты смещены в сторону семьи и профессии.

Так, по методике «Кто Я?» 71,5% женщин указывают характеристику «Мама» и 50% мужчин – характеристику «Отец». К тому же присутствуют обозначения таких ролей как «жена», «дочь», «сестра», «муж», «бабушка», «хозяйка», «глава семейства» и т.п., что говорит не только о выраженности у учителей семейной идентичности, но и об ее содержательно-ролевом разнообразии.

Было получено, что 86,2% учителей описывают себя через профессиональные роли, при этом указывая такие определения, как: учитель, коллега, наставник, классный руководитель, биолог, химик, историк, математик, воспитатель, профессионал, педагог дополнительного образования, директор и т.д. Это позволяет нам говорить о высокой степени сформированности профессиональной идентичности педагогов.

Таким образом, учителя, среди которых преобладают женщины, – это люди с традиционной половой идентичностью, с ориентацией на профессию и семью, и почти полным отсутствием ориентации на широкую социальную активность.

Одной из задач нашего исследования является выявление взаимосвязи между социальной идентичностью учителей и характеристиками мотивации социального успеха.

Осуществив корреляционный анализ диагностических показателей социальной идентичности и мотивационных социальных аспектов, мы обнаружили у педагогов-женщин связь мотива соперничества и параметров отождествления с некоторыми социальными группами. Так профессиональная идентичность и мотив соперничества имеют статистически достоверную прямую связь ($r_s = 0,429$, $p < 0,001$), что говорит о стремлении женщин добиваться

высоких результатов в профессиональной деятельности, при этом опережая коллег. Величина и значимость корреляции тенденции к соперничеству и степени отождествления с представителями их места проживания ($r_s = 0,243$, $p = 0,043$), с гражданами России ($r_s = 0,248$, $p = 0,039$) позволяют предположить, что педагоги готовы отстаивать интересы своей родины.

Также была выявлена корреляция мотива педагогического призвания и отождествления себя с профессиональной группой ($r_s = 0,246$, $p = 0,040$), которая подтверждает правильность профессионального выбора учителей-женщин и наличие у них внутренней мотивации профессиональной деятельности.

Мотив педагогического призвания у учителей-женщин коррелирует также с идентичностью с противоположным полом ($r_s = 0,261$, $p = 0,029$). Профессия учителя ставит женщину перед необходимостью постоянно находиться в доминирующей ролевой позиции, что может способствовать развитию доминантности как свойства личности, вызывая определённую профессиональную деформацию. Доминантность часто относят к «мужским» качествам, поскольку в обыденном сознании она входит в мужской гендерный стереотип. Возможно, поэтому в сознании учителей-женщин с высокой мотивацией педагогического призвания усилена мужская идентичность.

Проведенный корреляционный анализ параметров социальной идентичности и мотивов социального успеха у педагогов женского пола позволяет фиксировать наличие обратной связи общего мотива социального успеха и национально-этнической идентичности ($r_s = -0,258$, $p = 0,031$). То есть чем более выражен у педагога-женщины мотив социального успеха, тем менее её мотивирует осознание своей этнической принадлежности. Данная связь нуждается в дополнительных исследованиях, однако, можно предположить, что учителя-женщины с сильной мотивацией социального успеха более прагматичны и ориентированы на более широкий социум.

Мотив престижа, входящий в структуру мотива социального успеха, имеет у данной группы респондентов прямую связь с досуговой идентичностью ($r_s = 0,249$, $p = 0,038$), то есть стремление к признанию и известности в большей степени проявляется при занятиях хобби. При диагностике данного аспекта была получена обратная связь мотива соперничества и дружеской иден-

тичности, что говорит о том, что учителя-женщины в дружбе ценят стремление к поддержанию близких связей, сотрудничество, а не соперничество.

Таким образом, мотивация социального успеха у педагогов женского пола связана с их профессиональной, этнической, досуговой и дружеской идентичностью. Вместе с тем, мотив соперничества у учителей-женщин связан с национальной, этнической и профессиональной идентичностью, а стремление к престижу, мотив профессионального призвания – с идентичностью с группами по досуговым занятиям.

Теперь рассмотрим взаимосвязи социальной идентичности учителей мужского пола с их мотивационными тенденциями. Мотивация педагогического призвания у исследуемых и их профессиональная идентичность имеют статистически достоверную связь ($r_s = 0,783$, $p = 0,007$), что может говорить о личностной значимости профессии, о внутренней мотивации профессиональной деятельности.

Обнаружена значимая обратная корреляция общего мотива социального успеха с хобби-идентичностью ($r_s = -0,800$, $p = 0,005$). Таким образом, чем меньше идентичность с людьми из групп по интересам, тем выше стремление к признанию и престижу, к достижению поставленных целей. Это позволяет предположить, что учителя-мужчины значительно сильнее погружены в профессию, чем в хобби, и именно в профессии видят возможности для достижения успеха. Вместе с тем, наличие отрицательной корреляции мотива престижа и профессиональной идентичности ($r_s = -0,637$, $p = 0,048$) говорит о том, что учителя-мужчины изученной группы (а их всего 10 человек) достижения связывают не с карьерой и престижем, а с достижением каких-то других значимых для них профессиональных целей.

Таким образом, стремление к достижению цели, к соперничеству, к общественному признанию у педагогов мужского пола не связано с профессиональной идентичностью. При этом мотивация выбора

профессии педагога осознанна, профессиональная деятельность имеет внутреннюю мотивацию.

Анализ социальной идентичности учителей позволил установить, что учителя, независимо от пола, – это люди с традиционной половой идентичностью, с ориентацией на профессию и семью, но не ориентированные на широкую социальную активность. Их мотивация социального успеха умеренно выражена и по-разному связана с социальной идентичностью у мужчин и женщин.

У женщин она положительно коррелирует с профессиональной, этнической, досуговой и дружеской идентичностью, тогда как у мужчин – только с досуговой, причём отрицательно. У женщин-учителей мотив соперничества опирается на этническую и профессиональную идентичность, а стремление к престижу – на идентичность с группами по досуговым интересам. У мужчин-учителей профессиональная идентичность отрицательно коррелирует с мотивом престижа и признания, другие же составляющие мотива социального успеха, равно как и обобщённый мотив социального успеха вообще не связан с их профессиональной идентичностью. Очевидно, что малое число опрошенных учителей-мужчин затруднило изучение вопроса. При увеличении мужской части выборки можно ожидать увеличение числа полученных связей и их большую содержательную определённость.

Список литературы

1. Богданова Т.В., Ермолаева Е.Б. Исследование профессиональной идентичности учителей Смоленска и Риги // Психология обучения. – М.: Издательство Современного гуманитарного университета. – 2015. – № 6. – С. 79-98.
2. Иванова Н.Л., Мортон Т. Проблема социальной идентичности в исследовании организаций: основные подходы // Вопросы государственного и муниципального управления. – М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – 2010. – № 3. – С. 89-102.
3. Лучкина Т.В. Характеристика профессиональной идентичности молодого учителя современной школы // Вестник Забайкальского государственного университета. – Чита: Забайкальский государственный университет. – 2008. – № 6. – С. 32-37.
4. Шпона А., Виднере М., Ермолаева Е. Сущность и структура профессиональной идентичности педагога // Известия Смоленского государственного университета. – Смоленск: Смоленский государственный университет. – 2015. – № 1(29). – С. 375-381.